

М.И. Артамонов

**Советская археология.
1937/03**

Журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
М11

М.И. Артамонов
М11 Советская археология. 1937/03: Журнал / М.И. Артамонов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 295 с.

ISBN 978-5-458-40074-9

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований.

ISBN 978-5-458-40074-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И О ЛИКВИДАЦИИ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ

В ряде недавних судебных процессов были вскрыты гнусные злодеяния японо-германо-троцкистских агентов, подлых террористов, заклятых врагов народа, направивших всю свою омерзительную преступную деятельность на реставрацию капитализма в нашей стране. Народы Советского Союза с глубочайшим удовлетворением встретили справедливые приговоры Верховного суда, по заслугам покаравшего этих шпионов, вредителей, убийц, посягнувших на счастье нашей великой социалистической родины.

В своем докладе и заключительном слове на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) т. Сталин с исчерпывающей ясностью и глубиной показал те крупные недостатки в нашей работе, которые позволяли врагам народа совершить свое подлое вредительство. Тов. Сталин указал и меры к ликвидации вредителей и к борьбе с последствиями вредительства. Политическая беспечность, отсутствие или недостаток большевистской бдительности, ротозейство, слепота, самоуспокоенность были условиями, при которых вредители могли безнаказанно причинять вред. Бдительность, политическая прозорливость, овладение большевизмом, критика и самокритика являются необходимым условием для того, чтобы ликвидировать вредителей-двурушников и последствия их вредительства.

Доклады тт. Сталина, Молотова и Жданова на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) и решения пленума указывают верный путь к выкорчевыванию всех вредителей в нашей стране.

Из этого должны сделать для себя все выводы и работники советской науки.

Подлые враги народа, агенты Гестапо, троцкисты-зиновьевцы пробрались и в наши научные учреждения, в том числе в учреждения, занимающиеся археологическими исследованиями. В течение ряда лет орудовали троцкистские и иные вредители: Кипарисов, Быковский, Пригожин, Томсинский, Дубровский — в Гос. Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра (ГАИМК); Жаков, Пионтковский, Татаров — в Московском отделении ГАИМК (МОГАИМК); Маторин, Бусьгин, Быковский, Седых — в Институте антропологии, археологии и этнографии Академии Наук СССР (ИАЭ). Обманув доверие партии, воспользовавшись

притуплением бдительности, идиотской беспечностью и ротозейством работников этих учреждений, враги народа вели в них свою подлую, предательскую подрывную работу. Их вредительство собственно в науке проявлялось в различных формах.

Вредители взяли прежде всего решительный курс на развал научной работы и на ликвидацию тех наук, которые представлены в учреждениях, явившихся ареной преступной деятельности вредителей. Они усиленно проповедывали и пытались осуществить на деле полное упразднение археологии и этнографии как отраслей науки, существование которых якобы «несовместимо с марксистско-ленинской методологией». ГАИМК, организованная в 1919 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, как центральное археологическое учреждение в РСФСР, под влиянием вредительского «руководства» Кипарисовых, Быковских, Пригожинных отклонилась далеко в сторону от своих прямых задач. Археологические исследования были отодвинуты в ГАИМК на задний план, издание археологических работ и археологических памятников прекратилось вовсе. Такое же ликвидаторство археологии и этнографии процветало и в ИАЭ под влиянием врагов народа — Маторина, Быковского, Бусыгина. В Ленинградском Гос. университете и в выделившемся из него Историко-лингвистическом институте (ЛИФЛИ) вредители Кипарисов, Горловский, Пальвадере, Быковский привели к ликвидации преподавание как археологии, так и этнографии. Они разогнали большую часть специалистов-преподавателей и свели на-нет конкретные курсы. Прекрасный археологический кабинет ЛГУ, создававшийся десятилетиями, был подвергнут полному разгрому вредителями, и только часть его ценных собраний удалось спасти музейным учреждениям — Гос. Эрмитажу и МАЭ.

Поставив своей задачей уничтожение конкретных исторических наук и конкретно-исторического знания, вредители занимались в своих подлых писаниях антимарксистской псевдо-социологической схоластикой и требовали этого от других. Двурушники, выступая под маской якобы сторонников марксизма-ленинизма и прикрываясь с целью маскировки многочисленными цитатами из трудов классиков марксизма, на деле вели скрытую упорную борьбу против великих идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Так, предатель Быковский пытался подвергнуть сплошной ревизии взгляды Энгельса на первобытное общество, отрицал периодизацию Энгельса—Моргана, «доказывал» существование особой «тотемической стадии», примыкая в этом всецело к самым реакционно-буржуазным ученым, нагло извращал мысли Ленина о первобытной религии, о происхождении государства и т. п. Матерый троцкист Жаков предпринимал поход против всего учения Энгельса о происхождении и ранних стадиях развития первобытного общества, заявляя, что кровнородственной семьи не было, что труд и производство орудий труда вовсе не есть грань, отделяющая человеческое общество от царства животных, что общество возникает якобы только с началом экзогамии и т. п. Подобные же «установки» по отношению

к основоположникам марксизма выступают во вредительских писаниях Маторина, Пригожина и др.

С помощью зажима и даже прямого насилия вредители искореняли опасную для них критику и самокритику. Действенную критику враждебных марксизму взглядов они подменяли в своих писаниях пустой фразеологией, бьющей мимо цели и сводящейся, по существу, к пропаганде якобы критикуемых мнений. Для борьбы с критикой и самокритикой они применяли ряд подлеиших приемов. В частности, используя право редактирования, они не пропускали в печать опасные для них критические работы, или же, публикуя их, вносили такие «исправления» и «дополнения», которые нередко изменяли мнения авторов на диаметрально противоположные. Для пропаганды своих вредительских «теориек» и раздувания своего «авторитета» они снабжали предисловиями работы даже наиболее крупных советских ученых (В. В. Струве, Б. Д. Греков и др.).

Рупорами вредительских установок и проводниками вредительского влияния являлись находившиеся долгое время, к нашему стыду, в руках врагов народа журналы «Сообщения» и «Проблемы» ГАИМК и «Советская этнография». В этих научных журналах печатались в качестве «руководящих» и «передовых» статьи вредителей, нередко сопровождаемые подхалимским восхвалением их сторонников и приспешников (Худяков, Пальвадре) или даже введенных в заблуждение честных ученых.¹ Это создавало видимость «авторитета», хотя на деле Кипарисовы, Пригожины, Быковские никакого отношения к науке не имели, не владели ни фактами, ни приемами научных исследований.

Как выяснилось на собраниях актива ГАИМК и МОГАИМК, происходивших в апреле 1937 г., троцкистские вредители искусственно насаждали и склоку среди научных работников, натравливая их друг на друга, захваливали не по заслугам молодежь и обостряли отношения молодых и старых ученых. Все это делалось для того, чтобы добиться полного развала в научных учреждениях.

Для создания дымовой завесы вокруг своей преступной деятельности вредители поднимали шумиху, устраивали показательные очковтирательские пленумы с внешне эффектными выставками, с ширококешательными докладами и т. д. Враг народа Кипарисов ухитрился именно таким путем в течение ряда лет водить за нос Наркомпрос, представляя дутые лживые доклады о деятельности ГАИМК, которым Наркомпрос настолько верил на слово, что ни разу до самого последнего времени не направил своих представителей в ГАИМК для обследования дела на месте. При этом Наркомпрос нисколько не позаботился о том, чтобы после смерти в 1934 г. выдающегося руководителя ГАИМК великого ученого и большевика Н. Я. Марра выдвинуть нового достойного руководителя, который смог бы предотвратить вредительство.

¹ См. «Советская этнография», № 6, 1936 г.

Проводя последовательную линию систематического вредительства в науке, враги народа дезориентировали целый ряд научных работников и в той или иной степени оказали на них свое вредное влияние.

Так, одним из самых крайних проявлений ликвидаторства явилась статья А. В. Арциховского, С. В. Киселева и А. П. Смирнова под многозначительным названием — «Возникновение, развитие и исчезновение «марксистской археологии».¹ В этой статье содержится следующее утверждение: «при диалектико-материалистическом понимании исторических источников археология теряет право на существование как самостоятельная и даже как вспомогательная наука. Она подлежит упразднению, как подлежит упразднению и этнография». К требованию упразднения археологии и этнографии особым письмом в редакцию «Сообщений ГАИМК» поспешил присоединиться и А. Я. Брюсов.

Насаждавшаяся вредителями в целях борьбы с конкретно-историческим знанием псевдо-социологическая схоластика может быть ярче всего представлена в некоторых работах А. Н. Бернштама и Е. Ю. Кричевского (напр. работа «К вопросу о закономерности в развитии архаической формации»). В меньшей степени псевдо-социологизм и схематизм выступает в ряде работ: В. И. Равдоникаса (статья о ведущем противоречии доклассового общества, схематическая трактовка готской проблемы и пр.), С. П. Толстова (статьи о палеолите, о дуальной организации у туркмен и др.), С. В. Киселева (разложение рода и феодализм на Енисее) и др.

Прямое влияние врагов народа сказалось в тяжелых ошибках, в искажениях марксизма-ленинизма, содержащихся в работах ряда археологов. Гнусный призыв вредителя Быковского к ревизии взглядов Энгельса нашел, например, отклик со стороны П. И. Борисковского. В своей книжке «К вопросу о стадильности в развитии верхнего палеолита», вышедшей с предисловием и под редакцией Быковского, П. И. Борисковский не остановился перед тем, чтобы прямо заявить: «эта часть работы Энгельса в наибольшей степени требует уточнений и видоизменений», имея в виду периодизацию истории доклассового общества в «Происхождении семьи...» Ф. Энгельса. А. М. Золотарев вслед за вредителем Жаковым отрицал существование кровнородственной семьи, признаваемой Энгельсом, и в корне искажал вопрос о происхождении экзогамии. В. И. Равдоникас, С. П. Толстов и др. признавали пресловутую «тотемическую стадию» Быковского, хотя впоследствии и исправили эту свою ошибку. «Тотемическая стадия» представлена в завуалированной форме даже в таком ценном и конкретном труде, как «Дородовое общество» П. П. Ефименко, который нашел для себя возможным цитировать в этой книге вредительские писания Быковского по вопросу о тотемизме. Нелепая антинаучная схема Быковского о развитии рода и племени нашла свое отражение во взглядах Б. Л. Богаевского на историю социального строя Крито-Микенского общества.

¹ Сообщения ГАИМК, 1932, № 1.

Вредное влияние «теориек» врага народа Бухарина сильно проявилось в прежних работах А. В. Арциховского, А. Я. Брюсова, С. В. Киселева, А. П. Смирнова, смотревших, по их собственному выражению, «сквозь его (Бухарина) призму взглядов» и впоследствии признавших свои ошибки. Это разлагающее влияние правых отщепенцев отразилось и в самых последних работах некоторых исследователей. Так, большая книга Б. Л. Богаевского «История первобытно-коммунистической техники», вышедшая в 1936 г. под редакцией и с предисловием Бухарина, написана, как показал детальный разбор этой книги в ГАИМК, на основе бухаринских взглядов, с огромным множеством грубейших методологических и фактических ошибок.

Все эти примеры показывают, что последствия вредительства далеко еще не ликвидированы в области археологической науки. Они продолжают сказываться не только в наличии тяжелых неизжитых ошибок в работах ряда археологов, находившихся под влиянием вредителей, но также и в том, что в археологических учреждениях до сих пор должным образом не налажена конкретная исследовательская работа, не произведена настоящая мобилизация научных работников на борьбу с последствиями вредительства, в частности — не развернута как следует критика и самокритика.

Одним из примеров слабого развертывания самокритики в области археологии может служить резолюция, принятая активом МОГАИМК на собрании в апреле 1937 г. Из этой резолюции видно, что актив МОГАИМК не развернул должной критики и самокритики, не вскрыл тяжелых ошибок ряда своих работников, проводивших линию ликвидации науки, а гнусную работу подлого троцкиста Жакова, всецело направленную против учения Энгельса о первобытном обществе, скромно назвал «пропагандой фрейдиизма в вопросах первобытной истории».

Чрезвычайно слабо проводится самокритический просмотр печатных работ в ГАИМК, давший пока незначительные результаты. ИАЭ Академии Наук СССР пока не счел нужным вовсе приступить к самокритическому просмотру, проявляя свою прежнюю политическую беспечность и благодушие.

Из этого видно, что необходим самый решительный поворот на борьбу с вредительством и его последствиями в области археологии. Необходимо до конца выжечь тяжелые ошибки в научной работе археологов, явившиеся следствием влияния вредителей, и предупредить возможность восстановления этих ошибок. Одним из важных условий для этого является большевистская критика и самокритика, развертывание которой есть прямое, неотложное дело всех археологических учреждений и всех археологов. Со своей стороны «Советская археология» намерена систематически печатать на своих страницах критические и самокритические статьи, вскрывающие вредные установки и ошибки в археологических исследованиях. «Советская археология» обращается ко всем археологам с горячим призывом незамедли-

тельно присылать такого рода актуальнейшие статьи для скорейшего их опубликования.

Залогом успешности борьбы с вредительством и его последствиями является овладение большевизмом. Необходима упорная работа по овладению большевизмом, по поднятию политических качеств научных работников, без чего они не смогут строить подлинную советскую науку и очищать ее от всякого рода вредных искажений и извращений.

Необходимо до конца ликвидировать политическую беспечность, политическое ротозейство и благодушие, чтобы предупредить всякую возможность вредительства в нашей среде, чтобы разгромить и выкорчевать вредителей и ликвидировать последствия их вредительства.

Наш прямой и важнейший долг заключается в том, чтобы, следуя мудрым указаниям великого Сталина, развить в себе большевистскую бдительность, умение разоблачать врага, какой бы маскировкой он ни пользовался, в какой бы области он ни выступал.

Наш прямой и важнейший долг заключается в том, чтобы до конца выполнить указания т. Сталина: **«Надо добиться того, чтобы их, троцкистских вредителей, не было вовсе в наших рядах»**.¹

Редакция.

¹ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г. Партиздат, 1937 г., стр. 26.

СТАТЪИ

В. И. РАВДОНИКАС

СЛЕДЫ ТОТЕМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ОБРАЗАХ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И БЕЛОГО МОРЯ

Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря обнаруживают значительное сходство с аналогичными изображениями Скандинавии, хотя в то же время отличаются от них многими своеобразными особенностями (напр., преобладание сплошных силуэтов над контурными, наличие ряда сюжетов, пока неизвестных в Скандинавии, органическое сочетание реалистических¹ и символических фигур и т. д.). Скандинавские наскальные изображения давно уже принято делить на две основные группы: 1) североскандинавские, арктические, связанные с охотничье-рыболовческим неолитом, и 2) южноскандинавские, приписываемые земледельческому населению эпохи бронзы и более позднего времени. Названия эти довольно условны, так как «арктические» наскальные изображения встречаются и в южной Скандинавии, напр., в окрестностях Осло, а «южноскандинавские» зарегистрированы и на севере Норвегии. Но такое деление имеет свои основания, так как оно опирается на существенные различия в стиле и в содержании фигур. Североскандинавские наскальные изображения имеют, как правило, реалистический или полуреалистический характер и по своей тематике (преобладают изображения диких животных — оленей, лосей, медведей и т. д. и рыб) действительно связаны с охотничье-рыболовческим укладом жизни. Южно-

¹ Я употреблял в других своих работах о наскальных изображениях термины «натурализм», «натуралистические изображения», «натуралистическое искусство», и т. д. в применении их к образам первобытного искусства в условном смысле, имея в виду подчеркнуть этими терминами только тенденцию первобытных художников в своих произведениях этого рода быть ближе к природе и передавать характерные черты своих живых оригиналов. Содержание, вкладываемое в эту терминологию в применении ее к современному нам искусству, таким образом, не переносилось мною на искусство первобытное. Наименование стилей первобытного искусства следует пересмотреть, но это требует специальных исследований. В настоящее время я думаю, что термин «первобытный реализм» более приемлем, чем термин «натурализм», для характеристики близких к природе образов первобытного искусства.

скандинавские наскальные изображения сильно схематизированы: изображения животных для них не характерны; в них преобладают фигуры и композиции символического и культового порядка, имеющие, по мнению ряда авторов, непосредственное отношение к земледельческим культам.

Уже давно Г. Гальштрём (G. Hallström) указал на сходство «арктических» наскальных изображений Скандинавии с изображениями западноевропейского палеолитического искусства. «Я считаю себя в праве утверждать, — писал Гальштрём, — что мы имеем дело с определенной художественной традицией, связывающей палеолитическое искусство и искусство североскандинавских наскальных изображений».¹

Позднее Г. Шетелиг (H. Schetelig) в итоге обстоятельного исследования также пришел к обоснованному выводу о генетической связи между искусством палеолита и неолитическими наскальными изображениями Скандинавии.² «Только искусство ледниковой эпохи, — писал Шетелиг, — может идти в сравнение с искусством наскальных изображений нашего каменного века... Оба эти искусства имеют общую основу; оба они отличаются своим натурализмом и манерой поразительно живо характеризовать животных».³ «Что касается больших натуралистических наскальных изображений, то возможна одна логически удовлетворительная их интерпретация: это искусство укоренилось на севере тогда, когда оно было еще живо в Западной Европе, т. е. в течение последнего периода палеолитической культуры».

О «палеолитических чертах», «палеолитической традиции» в «арктических» наскальных изображениях говорит и известный исследователь доистории Норвегии А. В. Брёггер (A. W. Brøgger).⁴

Действительно, трудно отрицать близость к палеолитическому искусству ряда поразительных по своей художественной силе североскандинавских неолитических изображений, как, напр., знаменитые изображения оленей (рис. 1) у Бёлы (Böla) и у Хелля (Hell), лосей в Бардале (Bardal), медведей в Финхагене (Finnhagen) и т. д.⁵ Но и более грубые изображения животных того же круга (Винген, Клубба и т. д.) носят следы своей связи с реалистическими изображениями палеолита.

Палеолитические традиции, таким образом, ясно прослеживаются в искусстве западных наскальных изображений северной Европы. Следует полагать, что аналогичные более восточные памятники северо-запада СССР

¹ G. Hällström. Nordskandinaviska Hällristningar. Fornvännen, 1908, стр. 85.

² H. Schetelig. Primitive Tider i Norge. Bergen, 1922.

³ H. Schetelig. Préhistoire de la Norvège. Oslo, 1926, стр. 49.

⁴ A. W. Brøgger. Die arktischen Felsenzeichnungen und Malereien in Norwegen. IPEK, 1931, стр. 23.

⁵ Несколько месяцев спустя после того, как настоящая работа была сдана в печать, в сентябре 1936 г., пишущим эти строки была открыта новая группа наскальных изображений в Залавруге у Белого моря (район Сороки), содержащая замечательные изображения оленей в натуральную величину, несколько не уступающие по своим художественным достоинствам самым лучшим скандинавским изображениям.